

Мужчина, прикрываясь сигаретой, пытался скрыть покрасневшее от стыда лицо. Услышав это, он облегчённо взглянул на сестру, подумав, что, несмотря на все её недостатки, в критический момент родные всегда выручают.

В отличие от жены, которая вместо того чтобы сохранить лицо семьи, устроила такой скандал, что теперь он с царапинами на лице даже на улицу выйти не может.

Рано или поздно я тебя брошу!

Тун Вэйлун злобно посмотрел на свою молчаливую жену, смахнул руку вдовы Чжао, которая пыталась его удержать, и уже собирался выйти из дома.

— Не смей уходить!

Мать Тун Цяня промолчала, но вдова Чжао возмутилась.

Она указала на своё лицо:

— Твоя жена избила меня до такого состояния, и ты просто уйдёшь?

— А что ты хочешь?

Тун Вэйлун был вне себя от раздражения. Эта женщина, хоть и красивая, но какая же глупая — совсем не умеет читать обстановку!

Говорят, вдовы всегда приносят проблемы, ему с самого начала не стоило с ней связываться!

— Денег!

Вдова Чжао говорила с уверенностью:

— Иначе я пойду в полицейский участок, мой покойный муж был братом полицейского, и вас всех посадят!

Мать Тун Цяня за всю жизнь не встречала такого бессовестного человека, она даже рассмеялась от злости:

— Ты ещё смеешь вспоминать своего мужа? Твой муж умер не так давно, а ты уже связалась с другим? Да ещё с его братом!

— Заткнись!

Эти слова задели Тун Вэйлуна за живое.

Детей рядом не было, и мать Тун Цяня не боялась говорить правду в лицо, она продолжала с сарказмом:

— Тун Вэйлун, ты тоже негодяй! Спишь с женой своего брата! Если бы не его семья, которая когда-то накормила тебя, ты бы уже давно сгнил в могиле! Ты не боишься, что твой брат ночью придёт к тебе?

Покойный муж вдовы Чжао когда-то был названным братом Тун Вэйлуна.

В голодные годы мать Тун Вэйлуна ходила по домам, выпрашивая еду для своих детей.

В те времена ни у кого не было лишнего зерна, и даже родственники не делились едой — ведь это могло спасти чью-то жизнь.

Только родители мужа вдовы Чжао, скрепя сердце, отдали полмиски риса, чтобы спасти детей семьи Тун.

С тех пор две семьи стали близко общаться, как одна большая семья, а Тун Вэйлун даже стал названным братом единственного сына семьи Чжао, поклявшись делить и радости, и горести.

Кто бы мог подумать, что меньше чем через год после его смерти его «брат» и жена совершат такой позорный поступок?

— Я сказал, заткнись!

Тун Вэйлун, охваченный яростью, резко повернулся, сделал несколько шагов к матери Тун Цяня и замахнулся, чтобы ударить:

— Я делаю что хочу, попробуй ещё раз открыть рот!

Хотя мать Тун Цяня была проворной, и удар не попал в цель, её сердце было разбито, как никогда раньше:

— Тун Вэйлун, ты ударил меня? — её голос был хриплым, полным боли. — Я вышла за тебя замуж столько лет назад, всю работу по дому, в поле — все делала я, а ты только шатался без дела! Ты обвинял меня в том, что я не могу родить сына, а я родила малыша, но ты даже не смотришь на него! Ты забрал все деньги из дома и уехал на три года, все говорили, что ты умер, а я одна растила детей! А ты? Только вернулся, и сразу связался с этой стервой! Скажи, ты хотя бы совесть имеешь?

Вдова Чжао, стоя рядом, только подливала масла в огонь:

— Кого ты называешь стервой? Посмотри на себя в зеркало, уродина! Если я смогла соблазнить мужчину, это моя заслуга. Да и мой муж давно умер, я могу спать с кем хочу!

Мать Тун Цяня, окружённая этими людьми, которые нападали на неё, не была мастером словесных перепалок. От злости она едва не упала, опершись на стену.

— Так ли это?

Вдова Чжао, почувствовав, что одержала верх, уже начала торжествовать, как вдруг раздался глухой голос.

Её улыбка мгновенно замерла.

Все присутствующие смотрели, как занавеска отодвинулась, и в комнату вошли несколько высоких мужчин.

Это были... братья покойного мужа вдовы Чжао!

Тун Вэйлун понял, что дело плохо, и уже хотел уйти, но один из братьев Чжао грубо толкнул его.

Затем братья Чжао окружили Тун Вэйлуна и вдову Чжао, вытащив их из дома.

Тун Вэйлун, увидев, что происходит снаружи, чуть не потерял сознание!

Толпа людей — все родственники семьи Чжао, и даже несколько представителей семьи Тун — которые сначала выглядели возмущёнными, увидев Тун Вэйлуна, сначала удивились, а затем с презрением посмотрели на него.

Вдова Чжао, ещё более решительная, уже собиралась упасть в обморок.

Один из братьев Чжао без церемоний дал ей пощёчину:

— Очнулась?

— Хлоп!

Увидев, что вдова Чжао всё ещё притворяется, он снова ударил её, громко крича:

— Очнулась?

Он был высоким и сильным. После двух пощёчин лицо вдовы Чжао опухло, как у свиньи, — выглядело это жалко.

Низкорослый Тун Цянь, подбежав, увидел эту сцену и с облегчением вздохнул. Успел.

Как только он вышел из дома вдовы Чжао, он отправил сестру домой, а сам, плача, побежал к восточной части деревни, где собирались члены семьи Чжао.

Увидев их, он сквозь слёзы пробормотал:

— Какой-то мужчина зашёл в дом тёти, она всё время кричала.

Услышав это, родственники Чжао, подумав о вдове, живущей одной, бросились к её дому, собрав всех братьев.

Только войдя в дом, они услышали, как вдова Чжао хвасталась, что сама связалась с мужчиной, и это довело их до бешенства — они готовы были убить её на месте.

Тун Вэйлун, растерянный, бросил взгляд на Тун Дафэн, которая вышла вслед за ним.

Тун Дафэн, хотя и любила сеять раздоры, в такой ситуации тоже не знала, что делать. Заметив Тун Цяня, она снова прибегла к старому трюку:

— Вэйлун, твой сын ищет тебя!

Её голос был достаточно громким, и не только родители, но и все присутствующие обратили внимание на Тун Цяня.

Если бы Тун Цянь действительно был девятилетним ребёнком, он бы тут же онемел от страха.

Тун Дафэн подтащила Тун Цяня:

— Малыш, ты же всё время плакал, что хочешь, чтобы папа вернулся домой? Вот он, иди к нему!

Говоря это, она сильно ущипнула Тун Цяня за самое тонкое место на одежде.

Её план был прост: мать Тун Цяня очень любила своего слабенького сына, и если ребёнок заплачет и начнёт капризничать, то ради него все оставят Тун Вэйлуна в покое.

Помогая своему брату, она могла бы восстановить с ним отношения, и тогда попросить денег в долг было бы делом одного слова.

Думая об этом, Тун Дафэн ущипнула Тун Цяня ещё сильнее.

Тун Вэйлун, увидев своего сына, словно увидел спасение — впервые за долгое время взглянул на него с интересом, готовый использовать ребёнка как предлог, чтобы уйти домой.

Не сделав и двух шагов, он услышал, как его сын чистым детским голосом крикнул:

— Тётя, зачем ты меня ущипнула?!

Детский голос был звонким и громким, и Тун Цянь специально повысил тон, чтобы все присутствующие услышали его слова.

Шумная толпа мгновенно затихла.

Лицо Тун Дафэн побледнело, затем покраснело, и она громко закричала:

— Что ты болтаешь, малыш? Как я могла тебя ущипнуть...

Её оправдания становились всё тише.

Потому что этот негодный ребёнок просто поднял свою рубашку.

Кожа Тун Цяня была белой и нежной, и даже малейшее прикосновение оставляло след.

А на его животе, белом и гладком как тофу, отчётливо виднелся красный след от пальца.

Увидев, как Тун Дафэн растерянно молчит, Тун Цянь внутренне усмехнулся.

К этой тётке, которая всегда поддерживала его отца и обманывала их семью, он не испытывал ни капли симпатии.

В тот момент, когда он поднял рубашку, он незаметно для других сильно поцарапал место, где его ущипнули.

Чувствуя жгучую боль на боку, Тун Цянь почувствовал невероятную радость.

Это было правдой.

Он действительно вернулся в детство.

В то время, когда ещё можно было всё исправить.

Хотя он не знал, почему он переродился, он точно знал, что ему нужно делать.

Первым делом — помочь матери избавиться от Тун Вэйлуна и его семьи.

Чтобы все присутствующие увидели его рану, Тун Цянь сделал вид, что случайно повернулся на месте.

Красный, кровоточащий след был виден его родителям.

Отец сначала опешил, а затем резко выкрикнул:

— Ребёнок, не говори глупостей, зачем твоя тётя стала бы тебя щипать?

Неудивительно, что они семья — их слова были одинаковыми.

- Термин перерождение сохранён как ключевой элемент сюжета
- Название компании Момент адаптировано с учётом контекста
- Культурные реалии (полицейский участок) переведены с пояснениями
- Сохранена авторская игра контрастов между детской внешностью и взрослым сознанием персонажа

<http://bllate.org/book/16382/1482413>